

дательские каталоги, на данные о сбыте книг и на богатые, частично сохранившиеся до наших дней книжные собрания, принадлежавшие людям из высших сословий, но, кроме того, и учесть роль библиотек, читательских кружков, литературных обществ, рукописной литературы, распространение литературы устным путем и прежде всего возрастающее значение журналистики. Есть книги, которые хранились в архивах и собраниях, никем так и не прочтенные, и есть книги, которые не только переходили из рук в руки, но и достигали малограмотного читателя.

Одним из тех, кто принадлежит к кругу просветителей, способствовавших своей издательской деятельностью практическому решению насущных общественных задач (подобно Н. И. Новикову), был Х. Л. К. Бакмейстер,⁸ немец по происхождению, приехавший из Германии в Петербург в 1762 г. и до своей смерти в 1806 г., т. е. более 40 лет, служивший русскому просвещению. Перу Бакмейстера принадлежат многочисленные труды в различных областях знаний, и прежде всего одиннадцатитомный библиографический журнал «Русская библиотека для познания современного состояния русской литературы» («Russische Bibliothek, zur Kenntniss des gegenwärtigen Zustandes der Literatur in Rußland», 1772—1789), реферативное издание, которое впервые давало читателю полные сведения о современном состоянии русской науки и литературы.

«Русская библиотека» — один из важнейших источников формирования русской национальной библиографии,⁹ а также изучения тесных культурных и научных связей между немецким и русским народами. Ни один исследователь русской культуры в период Просвещения не может пройти мимо этого ценного материала. Из этих библиографических данных мы узнаем о существовании в то время книг, которые до сих пор остались ненайденными. Аннотации к книгам открывают нам имена переводчиков многих произведений, считавшихся анонимными; нередко мы впервые узнаем из журнала Бакмейстера о происхождении этих людей, их занятиях и т. п., находим имена, которые отсутствуют в библиографических справочниках.¹⁰ Мы узнаем также о научных замыслах, которые по разным причинам так и не были осуществлены, о местонахождении ценных рукописей и печатных изданий, даже целых библиотек, что необходимо нам для общей оценки духовной жизни России в эпоху Просвещения.

Быстрый рост литературной продукции в последней трети XVIII в., увеличение числа русских ученых и писателей — прежде всего представителей буржуазно-демократической среды, появле-

⁸ Подробнее о нем см.: Lauch A. Wissenschaftliche und kulturelle Beziehungen in der russischen Aufklärung. Zum Wirken H. L. Ch. Bacmeisters. Berlin, 1969.

⁹ См.: Здобнов Н. В. История русской библиографии до начала XX века. Изд. 2-е. М., 1951, с. 73 и сл.

¹⁰ См.: Lauch A. Wissenschaftliche und kulturelle Beziehungen..., S. 86 ffg